

УДК 746.411

**ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ-НИГИЛИСТКИ
КАК ОТРАЖЕНИЕ СМЕНЫ МОДНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ XIX ВЕКА**

**THE WOMEN NIHILISTS AS A REFLECTION
OF THE CHANGING FASHION TRENDS OF THE NINETEENTH CENTURY**

А.А. МИХАЙЛОВ, К.Е. РОМАНОВА, А.А. ЧЕРВОВА
A.A. MIKHAYLOV, K.E. ROMANOVA, A.A. CHERVOVA

(Ивановский государственный политехнический университет,
Шуйский филиал Ивановского государственного университета,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского)
(Ivanovo State Polytechnical University,
Shuya (branch) of Ivanovo State University,
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod)
E-mail: rom.ke@mail.ru

В статье рассматривается образ женщины-нигилистки как отражение смены ценностной парадигмы в культуре России XIX века. Для женщины свобода в выборе одежды была равнозначна борьбе за право на образование, свободу от принудительных браков и т. д. Семантика внешнего облика нигилистки намеренно подчеркивала ее отрицание устойчивых норм: короткие волосы, очки, свободные небрежные манеры. Одежда нигилисток была реакцией на запреты эпохи.

The article discusses the way women nihilists with as a reflection of changing values paradigm in Russian culture of the XIX century. For women the freedom to choose the service was equivalent to the struggle for the right to education, freedom from forced marriages and so on. The semantics of the external appearance

of nihilists deliberately emphasized its negation sustainable standards: short hair, glasses, free sloppy manners. Clothing nihilistic was a reaction to the prohibitions of the era.

Ключевые слова: образ женщины-нигилистки, модные тенденции XIX века.

Keywords: women nihilists, fashion trends of the nineteenth century.

Нигилизм (от лат. *nihil* – ничто) – мировоззренческая позиция, выражающаяся в отрицании осмысленности человеческого существования, значимости общепринятых нравственных и культурных ценностей, непризнании любых авторитетов. В России термин "нигилизм" вошел в широкое употребление еще в 1860-х г., то есть задолго до того, как он стал популярен на Западе [8].

Одежда нигилисток была реакцией на запреты эпохи, с той лишь разницей что выстроить семантические пары по образцу: цилиндр – широкополая шляпа; форменный мундир установленного цвета – бесформенный и бесцветный балахон; бритое лицо – бородатое лицо и т. д., невозможно. Для женщины свобода в выборе одежды была равнозначна борьбе за право на образование, свободу от принудительных браков и т.д. Для того чтобы женщина могла внешне обозначить свои духовные изыскания, требовалась гораздо большая смелость, нежели для молодых людей той же эпохи – по одной простой причине: большой (практически абсолютной) финансовой и социальной зависимости девушки от семьи (например, женщина никуда не могла поехать без разрешения отца, после замужества – супруга) [1].

Моду по праву можно назвать зеркалом эпохи. А особенностью моды XIX века стало то, что на протяжении столетия существенным изменениям подвергался именно женский костюм.

Силуэт женского платья неоднократно изменялся на протяжении XIX века. В начале столетия платье носили без корсета. Но, начиная с 20-х годов XIX века и до конца столетия, под платье обязательно надевался корсет, форма которого также неоднократно изменялась в зависимости от моды. Неизменными оставались необхо-

димые аксессуары, без которых невозможно было появиться в обществе. Это веер, перчатки и маленькая сумочка. Появиться на балу или на приеме без драгоценностей на шее и в прическе было также недопустимо. На улице была необходима шляпка, а летом – еще и зонтик от солнца.

Под платьем – туго шнурованный корсет. Юбка непомерно широкая, под ней специальный каркас – кринолин. Каркас этот был сделан из конского волоса или даже из металлических обручей. К 60-м годам XIX века он из круглого стал овальным, несколько вытянувшись назад. Обувь на каблучке средней высоты. От бедер юбка подбиралась назад и сзади, чуть ниже талии драпировалась в турнюр.

Во второй половине XIX века в определенных кругах интеллигенции женщину стали рассматривать как личность, имеющую свои интересы, убеждения, не связанные с традиционной ролью жены и матери. Семантика внешнего облика нигилистки намеренно подчеркивала ее отрицание устойчивых норм: короткие волосы, очки, свободные небрежные манеры.

Описание нигилисток в газетах 1860-х годов: "Большинство нигилисток лишены женской грации и не имеют нужды намеренно культивировать дурные манеры, они безвкусно и грязно одеты, редко моют руки и никогда не чистят ногти, часто носят очки, стригут (а иногда и бреют) волосы. Они читают почти исключительно Фейербаха и Бюхнера, презирают искусство, обращаются к молодым людям на "ты", не стесняются в выражениях, живут самостоятельно или в фаланстерах и говорят более всего об эксплуатации труда, абсурдности институции семьи и брака, и об аномии" [2].

Подобные рассуждения можно найти и у Н. С. Лескова: "Сидеть с вашими стриженными грязношеими барышнями и слушать их бесконечные сказки про белого бычка, да склонять от безделья слово "труд", мне наскучило" (*На ножсах*).

Образ барышни, погруженной в научные изыскания, был известен в русской культуре первой половины XIX века и получил обозначение "синий чулок". Суждения писателей второй половины века были гораздо жестче, нежели легкая ирония А. С. Пушкина:

*Не дай мне Бог сойтись на бале
С семинаристом в желтой шали,
Иль с академиком в чепце.*

Начавшееся в европейских странах движение, поставившее целью освободить женщину от корсета, кринолина, а позднее – турнюра с помощью введения в женский гардероб брюк, не могло найти подражательниц в России уже потому, что женские брюки воспринимались здесь как иновещерская (мусульманская) одежда. Эпизоды, связанные с переодеванием в мужское платье Надежды Дуровой, соотносимы с другими общественными и личными обстоятельствами жизни писательницы – героини войны 1812 года. Экстравагантность Жорж Санд не имела подражательниц в России, хотя нельзя отрицать, что интерес к ее личности, литературному творчеству и частной жизни был, несомненно, велик [6].

Первым признаком нигилистки были стриженные волосы. В истории европейской моды Нового времени такое уже случалось, но при особых обстоятельствах. Французские аристократки на так называемых балах жертв, в память о погибших на гильотине родственниках, коротко остригли волосы на затылке в подражание насильственному бритью, которому подвергались осужденные перед гильотинированием. Кроме того, они украсили шею красными ленточками (как след обезглавливания) и дергали головой в знак согласия на танец. Можно заметить на это, что их мода была крайне реалистична. В России 1802-1807 годов стриженные дамские затылки нашли своих последовательниц,

правда, без дергания головой и красной ленточки на шее. Во всей Европе этот период быстро закончился, и длинные волосы, уложенные в сложную прическу, вновь стали лучшим дамским украшением [7].

Анализируя нововведения в костюме женщин, жаждущих "дела", стоит обратить внимание, что такие женщины руководствовались удобствами, необходимыми для занятий физическим трудом. Надо помнить, что кринолин 1850-1860-х годов требовал участия горничных, помогавших натянуть верхнюю юбку на металлический каркас, посторонняя помощь была необходима и для затягивания корсета (в России был распространен французский покрой, который шнуровался сзади); сложные прически из кос и локонов, обязательные для барышни не только аристократического происхождения, невозможно было сделать самой и т. д. Поэтому длинные, "в пол" юбки, сложные прически и корсеты и стали признаком женской несвободы. Некоторые женщины отрезали волосы, "вооружались" вместо вееров очками, отказывались как от корсетов и кринолинов, так и от механических "пажей" – специального устройства, которое позволяло приподнять юбку на улице, чтобы ее не запачкать [3].

Когда тяжелые, многослойные крахмальные нижние юбки заменили металлическими обручами, ничто не препятствовало увеличению ширины юбки, а это означает, что женщины были обречены на существование в особом пространстве. В кринолине нельзя поместиться в небольшой комнате, сидеть на любом имеющемся стуле. Девушки в кринолинах не могли разместиться за столом на дружеской вечеринке. Легкий металлический каркас делал юбку столь подвижной, что дамы всех возрастов привязывали обручи к коленям надежными шнурками, становясь рабынями своих юбок. Без этой меры предосторожности можно было оказаться в неловком положении. Разного рода смешные происшествия сделали кринолин середины XIX века объектом исследования для изучения моральных норм эпохи. Нельзя отрицать, что кринолин, не позволявший приблизиться к женщине, делал ее более

беззащитной, нежели мода прежней эпохи (это связано с особенностями тогдашнего быта, приспособленного для него белья и т. д.). Современные исследователи костюма утверждают, что криолин "...функционировал и как рекламная упаковка дамской стыдливости, и как тайная проекция мужских страхов и желаний" [2].

Нельзя забывать и о тех женщинах, которые для достижения признаваемого обществом идеала готовы были идти на любые жертвы – мучиться в тисках корсета, спать в папильотках и из заботы о прическе портить книги.

Первые высшие женские учебные заведения в России появились в конце 60-х годов XIX века. В 1869 году начались занятия на Аларчинских курсах в Петербурге и на Лубянских в Москве. Позднее открылись Высшие медицинские курсы и, наконец, в 1878 году – первый женский университет – Бестужевские курсы. Стремящиеся к образованию девушки были людьми особого склада, и это не могло не отразиться на их внешнем облике: "...рядом с косматыми студентами появились – это уже было совершенною новостью – стриженные девицы в синих очках и коротких платьях темного цвета. Внешняя перемена зависела, в сущности, от внутренней, более значительной и радикальной, наложившей свою печать на Москву. Дух "николаевской эпохи" отжил" [4].

Теперь кажется, что в основу новых нарядов легла форма гимназисток или институток, но это не так. Форменные платья благовоспитанных девушек были синие, зеленые, коричневые или серые, в зависимости от устава учебного заведения, с обязательными фартучком и пелеринкой – белой такая пелеринка была только по праздникам. На женских портретах второй половины XIX века мы часто видим их изображенных в скромных темных платьях, и их единственным украшением являются белоснежные воротники и манжеты. Строго говоря, этой моде следовали только образованные женщины, знакомые с произведениями фламандского художника XVII века Ван Дейка, увлечение которым приходится на период историзма в культуре. В

истории костюма даже появился особый термин – воротник "вандик".

Шляпы из Фландрии оставили заметный след в истории костюма. При Карле II в Испании стали подражать головному убору с широкими полями, который носил капитан фламандских гвардейцев Шомберг (отсюда испанское название такой шляпы "чамберга"). Цилиндр – символ буржуазности – тоже родом из Фландрии. Он перекочевал сначала в Англию, затем, вместе с пуританами, – в Америку, а из Нового Света – в революционную Францию.

Восставшая против иноземного владычества Италия стала источником модных идей для революционно настроенной молодежи в России.

Красная рубашка – гарибальдийка – стала опознавательным знаком женщин передовых взглядов. Любопытно, что "революционные" подробности в описании костюмов и причесок "нигилистов" присутствуют только в тех литературных произведениях, авторы которых так или иначе осуждают это движение (*Взбаламученное море* А.Ф. Писемского или *На ножках* Н.С. Лескова). В литературном наследстве Софьи Ковалевской, одной из немногих женщин того времени, сумевшей реализовать свою мечту, более важным является описание душевных переживаний и духовных исканий героини, нежели нарядов или манеры причесываться (повесть *Нигилистка*).

Сознательный аскетизм в одежде, темные цвета и белые воротнички, которым отдавали предпочтение женщины с передовыми взглядами, однажды войдя в обиход, оставались в российской жизни практически всю первую половину XX века, брошкой у горла и скромными кружевными отделками напоминая актрису Стретову с известного портрета Ярошенко.

Позднее облик таких женщин пластически изменился, однако сам психологический тип, требующий постоянного общения с единомышленниками, новых книг и внимания к себе, несомненно, долго еще сохранялся.

1. *Вознесенская А.П.* Образ женщины-нигилистки как отражение смены ценностной парадигмы в культуре России XIX в. // *Общество. Среда. Развитие.* – 2012, № 2. С. 153...156.
2. *Кирсанова Р.М.* Русский костюм и быт XVII-XIX веков. – М.: СЛОВО, 2002.
3. *Романова К.Е., Покровская Е.П.* Традиционный народный костюм в культурно-историческом пространстве России. // *В мире научных открытий.* – 2011, №11. С. 463...472.
4. *Романова К.Е., Рябова О.Н.* Художественный образ в дизайн-проектировании костюма // *Изв. вузов. Технология текстильной промышленности.* – 2014, №2. С. 110...112.
5. *Романова К.Е., Рябова О.Н.* Традиции народного костюма в одежде архангельских поморов // *Изв. вузов. Технология текстильной промышленности.* – 2014, №3. С. 75...79.
6. *Стайтс Р.* Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм и большевизм, 1860–1930 / Пер. с англ. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2004.
7. *Тишкин Г.А.* Женский вопрос в России. В 50–60 гг. XIX в. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1984.
8. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

1. *Voznesenskaja A.P.* *Obraz zhenshhiny-nigilistki kak otrazhenie smeny cennostnoj paradigmy v kul'ture Rossii XIX v.* // *Obshhestvo. Sreda. Razvitie.* – 2012, № 2. S. 153...156.
2. *Kirsanova R.M.* *Russkij kostjum i byt XVII-XIX vekov.* – M.: SLOVO, 2002.
3. *Romanova K.E., Pokrovskaja E.P.* *Tradicionnyj narodnyj kostjum v kul'turno-istoricheskom prostranstve Rossii.* // *V mire nauchnyh otkrytij.* – 2011, №11. S. 463...472.
4. *Romanova K.E., Rjabova O.N.* *Hudozhestvennyj obraz v dizajn-proektirovanii kostjuma* // *Izv. vuzov. Tehnologija tekstil'noj promyshlennosti.* – 2014, №2. S. 110...112.
5. *Romanova K.E., Rjabova O.N.* *Tradicii narodnogo kostjuma v odezhde arhangel'skih pomorov* // *Izv. vuzov. Tehnologija tekstil'noj promyshlennosti.* – 2014, №3. S. 75...79.
6. *Stajts R.* *Zhenskoe osvoboditel'noe dvizhenie v Rossii: feminizm, nigilizm i bol'shevizm, 1860–1930* / *Per. s angl.* – M.: *Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija*, 2004.
7. *Tishkin G.A.* *Zhenskij vopros v Rossii. V 50–60 gg. XIX v.* – L.: *Izd-vo Leningradskogo universiteta*, 1984.
8. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Рекомендована кафедрой технологии и предпринимательства Шуйского филиала ИвГУ. Поступила 16.03.15.